

- цели других агентов и получения от противника необходимого оружия и боеприпасов;
4. расширения связи с якобы существующим националистическим элементом в Казахстане и Грузии с целью вызова на нашу сторону эмиссаров.

Начальник ГУКР „Смерш“ НКО СССР комиссар госбезопасности II ранга Абакумов ЦА ФСБ России»⁸².

О проводимых военными контрразведчиками радиоиграх, в том числе о характере даваемых немцами заданий, забрасываемой на советскую территорию агентуре по развертыванию «повстанческого движения» был проинформирован начальник отдела по борьбе с бандитизмом НКВД СССР. Заброска вражеской агентуры продолжалась. Приведем ещё ряд цифр. С 23 марта по 25 мая 1944 года в результате проведения упомянутых в вышеприведенном документе радиоигр противником были заброшены на нашу территорию ещё 12 диверсантов, 2 миномёта, 8 пулемётов, 24 ПППШ, свыше 1435 кг взрывчатых веществ, 214 противопехотных мин, большое количество гранат, капсюлей и детонаторов, 3 радиостанции и свыше 1 500 000 рублей. К ноябрю 1944 года советскими спецслужбами были завершены 110 и продолжались 42 радиоигры. В последующем успешно проводились радиоигры с немецкой разведкой с территории Польши, Румынии, Болгарии, Венгрии и собственно Германии. Вообще с 1943 года до окончания войны только центральным аппаратом ГУКР СМЕРШ НКО СССР и его фронтовыми управлениями было проведено 186 радиоигр, в результате которых удалось нейтрализовать более 400 немецких агентов и захватить десятки тонн ценных грузов.

В статье упомянутых выше В. Макарова и А. Тюрина приводятся такие данные о ра-

боте советских контрразведчиков: «За время Великой Отечественной войны органами государственной безопасности в тыловых районах страны выявлено и разоблачено 1852 вражеских агента... У задержанных агентов-парашютистов захвачено 346 коротковолновых радиостанций»⁸³. В более поздней работе тех же авторов⁸⁴ приводится ещё большее количество изъятых у немецкой агентуры радиостанций — 631, при этом отмечается, что 80 из которых использовались в радиоиграх с абвером и СД для передачи дезинформации, захвата агентуры противника, число же задержанных агентов противника оценивается в несколько тысяч (ряд источников, приводят цифру 4000⁸⁵). Как бы то ни было, проведение радиоигр с противником позволило советской контрразведке широко применять разного рода агентурные комбинации по перехвату каналов и линий связи немецкой разведки, выявлению и нейтрализации фашистской агентуры, внедрению советских разведчиков в разведшколы и другие учреждения Абвера и СД. Установление радиоконтактов с немецкой разведкой и дальнейшие оперативные мероприятия в ряде случаев позволяли вскрывать и стратегические планы германского командования, что, разумеется, способствовало улучшению ситуации на фронтах. На немецкую разведку и контрразведку обрушилась огромное количество умело подготовленной и выверенной дезинформации, значительно снизившей эффективность разведывательно-диверсионной работы спецслужб Германии и её союзников. Кроме того, в ходе радиоигр чекисты получили ценную информацию об особенностях работы немецкой разведки, что способствовало эффективной организации противодействия врагу, прежде всего в работе по розыску заброшенной к нам агентуры противника.

Перевербовка

Опишем ряд операций по организации радиоигр с противником, проводившихся советскими спецслужбами в годы Великой Отечественной войны подробнее. Начнем с операций проведённых в районе Москвы и ближайших областей.

Весной 1942 года на территорию Волоколамского района Московской области была сброшена на парашютах группа из трёх немецких

агентов. Факт выброски зафиксировал местный житель, который сообщил об этом в органы контрразведки. В результате оперативных мероприятий был задержан радист группы, переодетый в форму младшего лейтенанта Красной Армии (кстати, фальшивые документы, изготовленные немцами, были безупречны, а выдали агента обнаруженные у него рация, шифры

и крупная сумма денег). Немецкий агент сообщил, что члены группы приземлились на большом расстоянии друг от друга, до задержания ему удалось найти ещё одного члена группы (судьба третьего так и осталась неизвестной). Как предписывала немецкая инструкция агенты разошлись в разные стороны, договорившись о месте и времени встречи. Радист принял предложение о сотрудничестве с органами советской контрразведки. Так началась радиоигра с немцами, получившая название «Бумеранг». В установленный Абвером день и час радист вышел в эфир, в зашифрованной радиограмме он сообщил о благополучном приземлении и о потере третьего агента. Вскоре к немцам пошла дезинформация о советских железнодорожных перевозках (агенту якобы удалось завербовать нескольких железнодорожников). Для контроля за действиями перевёрбованного радиста к нему подсадили сотрудника контрразведки Н. М. Грачева, уже имевшего опыт ведения радиоигр. Вскоре состоялась встреча со вторым агентом, контрразведчики не стали его арестовывать, а решили использовать «в темную», за агентом установили плотное наблюдение и «подвели» к нему людей ставших источниками дезинформации. Вот как оценивает эту радиоигру непосредственный её участник С. М. Федосеев: «Хотелось бы подчеркнуть, что переданная немцам информация (объём её был достаточно обширен) отрабатывалась при прямом участии работников Генерального штаба. „Бумеранг“ представлял собой лишь одно из звеньев в общей системе радиоигр, которые велись тогда органами советской контрразведки. В масштабе страны координация всех действий, связанных с ведением радиоигр, осуществлялась из одного центра — НКВД СССР, где эта работа выполнялась группой таких высококвалифицированных сотрудников, как Н. М. Ендаков, Д. П. Тарасов, Г. Ф. Григоренко»⁸⁶. Немцы высоко оценивали предоставляемую по линии «Бумеранга» информацию, агентам периодически присылались благодарности, а вскоре радист был награжден «Железным крестом», как было сказано в радиограмме «за верную службу фюреру»⁸⁷. Радиоигра, начатая сотрудниками Московского областного управления НКВД продолжалась длительное время. В связи с изменившейся на фронте обстановкой радист получил указание переместиться на запад, поближе к линии фронта, поэтому ведение радиоигры было передано органам военной контрразведки действующей армии. Важность

проведения данной игры подчеркивается тем, что её ход лично контролировал начальник военной контрразведки «СМЕРШ» В. С. Абакумов, результаты докладывались И. В. Сталину, кстати одну из радиограмм с дезинформацией правил сам Иосиф Виссарионович⁸⁸.

Летом 1943 года на территории Московской области были выброшены два агента Абвера (один из них был советским разведчиком, направленным к немцам, с целью внедрения в разведорганы противника, а другой завербованный им сотрудник немецкой разведки), это позволило ГУКР СМЕРШ начать очередную радиоигру с немцами.

«ИЗ СООБЩЕНИЯ ГУКР „СМЕРШ“ НКО СССР № 173/А В ГКО О ПОЛУЧЕННЫХ ОТ ЗАФРОНТОВОЙ АГЕНТУРЫ ДАННЫХ НА УСТАНОВЛЕННЫХ АГЕНТОВ, ОФИЦИАЛЬНЫХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ И ШКОЛ ГЕРМАНСКОЙ РАЗВЕДКИ И НАЧАЛЕ РАДИОИГРЫ С НЕМЕЦКОЙ РАЗВЕДКОЙ

22 июля 1943 г.

ГУКР „Смерш“ докладывает, что 20 июня сего года из Берлина через Смоленск возвратился от немцев после выполнения задания наш зафронтовой агент „Северов“ — Бутырин Виктор Яковлевич.

Вместе с ним в органы контрразведки явился агент германской военной разведки Юрьев Николай Владимирович... перевёрбованный „Северовым“ в октябре 1942 г....

Бутырин и Юрьев передали ГУКР „Смерш“ добытые ими в период пребывания на стороне противника данные на 93 официальных сотрудников органов и школ германской разведки, а также на 133 агентов разведки, подготовляемых немцами для заброски и частично переброшенных на сторону частей Красной Армии. 18 фотографий, в том числе ряд групповых фото официальных сотрудников и агентов германской разведки, 9 оттисков печатей и штампов, используемых немцами для документов, имеющих хождение на оккупированной ими территории, образцы подписей некоторых руководящих сотрудников германской разведки и 21 экземпляр немецких удостоверений личности, бланков и справок.

Данные об официальных сотрудниках и агентах германской разведки были записаны Бутыриным и Юрьевым на клочках папиросной бумаги в **зашифрованном виде и вмонтированы в маслёнку для чистки оружия** (выделено авт.).

Кроме того, Бутырин и Юрьев сдали полученные от немцев 29 разных фиктивных документов советского образца (паспорта, военные билеты, удостоверения личности), 80 чистых бланков документов, 9 пистолетов разных систем, часть из которых оборудована специальным приспособлением, при помощи которого можно скрыто произвести выстрел, радиостанцию типа „Осло“ и 100 000 рублей.

В сентябре 1941 г. Бутырин, являясь агентом разведывательного отдела Ленинградского фронта, был направлен на сторону противника для сбора разведывательных данных.

Вследствие того, что разведотдел фронта направил Бутырина на выполнение задания больным, после полученного ранения, он был провален и завербован немцами.

В марте 1942 г. немцы направили Бутырина как своего агента для разведки в партизанские районы Ленинградской области, где Бутырин, явившись в один из партизанских отрядов, сразу же заявил, что он германский агент и послан к ним с разведывательным заданием.

После этого Бутырин был доставлен самолётом в Особый отдел НКВД Северо-Западного фронта, где сообщил известные ему данные о разведке противника.

В связи с этим в конце марта 1942 г. Особый отдел Северо-Западного фронта перевербовал Бутырина и с целью внедрения его в органы германской разведки, действующие против Северо-Западного фронта, перебросил на сторону немцев.

Выполняя задание Особого отдела фронта, Бутырин проник в органы германской военной разведки и обосновался в диверсионной школе, расположенной в местечке Вяцати (Латвия).

Будучи в этой школе германской разведки, Бутырин познакомился с Юрьевым, близко сошёлся с ним, обработал и завербовал его в декабре 1942 г. для работы в пользу советской разведки. Бутырин доложил, что после вербовки Юрьева он дал ему задание изучать структуру, методы работы, официальный состав и агентуру немецких разведывательных органов, добывать фотографии офицеров немецкой разведки и агентов, различные официальные документы, выдаваемые противником, и образцы штампов, печатей указанных органов.

Так как в течение продолжительного времени германская разведка не перебрасывала Бутырина на сторону частей Красной Армии, он решил для ускорения переброски в Советский Союз заинтересовать немцев наличием у него

в Советском Союзе связей, в том числе родственника Ляшенко, занимающего ответственную должность в НКПС, и возможностью вербовки Ляшенко для работы в пользу германской разведки.

Для этого Бутырин использовал завербованного им Юрьева, учитывая его авторитет и связи среди официальных работников германской военной разведки.

Явившийся с нашим агентом Бутыриным Юрьев на допросе показал, что он является агентом германской военной разведки с 1940 г, пользовался большим доверием у немцев и выполнял ряд ответственных поручений немцев, в том числе инспектировал разведывательную школу в местечке Мыза Кумна (Эстония), организовал школу германской разведки в местечке Летсе (Эстония), дважды перебрасывался на территорию Советского Союза в группе финских разведчиков и выполнил задание разведки, совершив диверсионный акт на Мурманской железной дороге.

В конце 1941 г. Юрьев намечался германской военной разведкой к использованию в специальной команде по изъятию особо важных документов из советских учреждений при занятии немцами Ленинграда.

Однако в связи с провалом планов немецкого командования захватить Ленинград использование его в этой группе не состоялось.

Находясь в школе германской разведки в м. Вяцати, как показал Юрьев, он познакомился с Бутыриным, которым в течение 4 месяцев был обработан и завербован для работы в пользу советской разведки.

По заданию Бутырина Юрьев добывал разведывательные данные о структуре германских разведывательных органов, их официальном составе и агентуре.

В апреле сего года по предложению Бутырина Юрьев легендировал перед начальником команды германской разведки в г. Красногвардейске Курмисом наличие у Бутырина родственника по фамилии Ляшенко, занимающего ответственную должность в НКПС, который может быть использован в интересах германской разведки.

Это сообщение заинтересовало немцев, и вскоре Бутырин и Юрьев были вызваны в Берлин, в Главное управление имперской безопасности, где их предложение о возможности вербовки для работы в пользу немцев Ляшенко получило одобрение.

После соответствующей подготовки Бутырин и Юрьев получили от немцев задание —

собрать подробные данные о советском железнодорожном транспорте, работающих и эвакуированных из г. Москвы заводах, местонахождении авиазаводов, типах самолётов и количестве выпускаемых машин, местонахождении в г. Москве электростанций и высоковольтных линий, результатах воздушных налетов — и в ночь на 20 июня сего года были сброшены с самолёта на парашютах в Егорьевском районе Московской области.

По показаниям Бутырина и Юрьева, немцы рассчитывали, что все необходимые сведения по транспорту разведчики сумеют получить после вербовки родственника Бутырина — Ляшенко.

Кроме того, Юрьев показал, что инструктировавший их штурмбанфюрер Курек предложил ему продумать возможность физического уничтожения кого-либо из членов Советского правительства...

Бутырин и Юрьев дали подробные показания о структуре и работе известных им органов и школ германской военной разведки.

Показания Бутырина и Юрьева частично перепроверены через других, задержанных ранее агентов германской разведки.

Так, в частности, из 93 официальных сотрудников германской разведки, названных Юрьевым и Бутыриным. 37 известны ГУКР «Смерш» по ранее добытым следственным материалам, в том числе 16 агентов, переброшенных на нашу сторону, арестованы.

Из названных 11 разведывательно-диверсионных школ 8 также известны ГУКР «Смерш» из показаний ранее арестованных разведчиков.

Пребывание Бутырина и Юрьева в разведывательных школах противника в Вяцати и Баллоне, а также подготовка их для выполнения специального задания известны были ранее из показаний арестованных разведчиков...

Исходя из важности представленных сведений Бутыриным и Юрьевым и несмотря на то, что сообщённые ими данные частично подтверждаются другими имеющимися в ГУКР «Смерш» материалами, нами проводится дальнейшая проверка правдоподобности показаний Бутырина и Юрьева...

Учитывая большой интерес, проявляемый немцами к выполнению Бутыриным и Юрьевым задания по вербовке ответственного работника НКПС... и возможность проведения в связи с этим агентурных комбинаций, ГУКР «Смерш» включило рацию Бутырина-Юрьева в радиоигру.

Немцам сообщено по радио 27 июня сего года о благополучном приземлении разведчиков, на что от германской разведки 9 июля сего года получена на немецком языке следующая радиограмма: „Рады за благополучное прибытие, приветствуем и желаем успеха в работе. Берлинский центр“.

В дальнейшем намечаем продолжать радиоигру, чтобы показать немцам установление связи Бутырина и Ляшенко и его обработку, с тем чтобы вызвать от немецкой военной разведки крупного агента для осуществления вербовки Ляшенко или получения других явок в Советском Союзе...

Начальник ГУКР „Смерш“ НКО СССР
Абакумов.
ЦА ФСБ России»⁸⁹.

Теперь рассмотрим вышеупомянутую радиоигру «Туман». Двое немецких агентов некие Таврин и Шилова, одетые в советскую военную форму и снабжённые фиктивными документами 5 сентября 1944 года высадились с совершившего посадку на территории Смоленской области немецкого самолёта. Для того чтобы добраться до Москвы у них был мотоцикл с коляской. Диверсанты были отлично вооружены, у них имелся даже уникальный портативный гранатомёт для поражения бронированных автомобилей, на которых передвигалось советское руководство, а также яды. Но из материалов радиоигр нашим контрразведчикам стало известно об операции, мало того площадку для посадки самолёта готовили чекисты! Все действия немецких агентов с самого начала были под контролем. Покушение не удалось, диверсанты были арестованы и включены в радиоигру с немцами. Приведём документ, посвященный данной операции.

Рис. 7. Немецкий портативный гранатомёт «Панцеркнакке», выданный немецкому агенту для покушения на советских руководителей.

«СООБЩЕНИЕ НКВД СССР, НКГБ СССР И ГУКР „СМЕРШ“ НКО СССР № 4126/М В ГКО О ЗАДЕРЖАНИИ НЕМЕЦКИХ АГЕНТОВ, ЗАБРОШЕННЫХ В СОВЕТСКИЙ ТЫЛ С ЦЕЛЬЮ СОВЕРШЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ ПРОТИВ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ВКП(б) И СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

30 сентября 1944 г.

5 сентября т.г., близ районного центра Смоленской области с. Карманово, сотрудники НКВД–НКГБ задержали показавшегося подозрительным неизвестного в форме майора Красной Армии. Он следовал на мотоцикле с коляской по дороге на Ржев и предъявил документы на имя Героя Советского Союза Таврина Петра Ивановича. Вместе с ним была задержана женщина, следовавшая в коляске мотоцикла, назвавшаяся женой Таврина — Шиловой Лидией Яковлевной.

При обыске задержанных изъято:

- а) Специальный аппарат „Панцеркнаке“ с 9 снарядами. При исследовании установлено, что снаряд „Панцеркнаке“ калибр 30 мм, длиной 170 мм, весом 235 граммов является бронебойно-фугасной гранатой кумулятивного действия с бронепробиваемостью 35–40 мм, при дальности стрельбы до 300 метров. Аппарат соединён тонким проводом с электрической батареей и приводится в действие нажатием кнопки.
- б) 7 пистолетов различных систем, в том числе автоматический 8-зарядный пистолет английского образца и 15 патронов к нему калибра 7,65 мм с разрывными пулями. При анализе этих патронов установлено, что пули снабжены сильнейшим кровавым порошкообразным ядом, вызывающим моментальную смерть.
- в) Мина типа магнитных, сильного действия и радиоприборы к ней, предназначенные для производства взрыва посредством радиосигнала с расстояния нескольких километров.
- г) Портативная коротковолновая приёмо-передаточная радиостанция, **условные таблицы, шифры, коды и средства тайнописи** (выделено авт.).
- д) Медаль „Золотая звезда“ Героя Советского Союза, орден Ленина, два ордена Красного Знамени, орден Александра Невского, орден Красной Звезды, две медали „За отвагу“, поддельные орденские книжки и поддельные вырезки из советских газет с Указами о при-

своении Таврину звания Героя Советского Союза и награждении его перечисленными орденами и медалями.

- е) Большое количество бланков-документов, печатей и штампов различных военных учреждений.
- ж) 428 тысяч рублей советских денег.

Для следствия Таврин был доставлен в Москву и на допросах показал:

Настоящая его фамилия — Шило Петр Иванович, родился в 1909 году в селе Бобрик Черниговской области, отец кулак, расстрелян красными партизанами в 1918 году (подтверждено проверкой).

В 1940 г. сменил фамилию, получив обманым путем паспорт на имя Таврина, и устроился на работу в Свердловскую область в качестве служащего геолого-разведывательной партии Уралзолото (опознан как Таврин лицами, знавшими его по Свердловской области).

В августе 1941 г. был призван в Красную Армию и зачислен в 28-й запасный полк в гор. Свердловске, в составе которого выбыл на Калининский фронт (подтверждено проверкой).

30 мая 1942 года, будучи командиром роты 1196-го полка 359-й стрелковой дивизии 30-й армии на Калининском фронте, в районе гор. Ржева, изменил Родине и перешёл на сторону противника. Находясь у немцев, содержался в различных лагерях для военнопленных и в июле 1943 года был завербован германской разведкой.

С сентября 1943 г. по август 1944 г. включительно, сначала в г. Пскове, а затем в городах Риге и Берлине под руководством начальника Восточного отдела СД в Берлине — подполковника СС Грейфе, сотрудника СД (принимавшего участие в похищении Муссолини) — Скорцени и начальника рижского органа СД — майора СС Крауса проходил в индивидуальном порядке особую подготовку как террорист для совершения террористических актов против руководителей СССР...

В ночь с 4 на 5 сентября сего года переброшен через линию фронта с рижского аэродрома на 4-моторном транспортном немецком самолёте, оборудованном для посадки на непригодных площадках, и высажен вместе с мотоциклом в районе с. Карманово. (При посадке самолёт потерпел аварию, вследствие чего улететь обратно не мог. 3 члена экипажа задержаны, 1 убит, 2 разыскиваются).

Переброску организовал германский разведывательный орган СД в Риге, условно именуемый „Цеппелин“.

Цель переброски — организовать и осуществить террористический акт против _____ (здесь и далее прочерки в тексте документа) и при удобном случае также и других членов правительства _____

Для выполнения этого задания был снабжен перечисленными выше предметами вооружения и документами и получил лично от начальника Восточного отдела СД в Берлине Грейфе следующий план действий:

1. После выброски на территорию СССР прибыть в Москву и прописаться на частной квартире под видом майора Красной Армии, находящегося в отпуске после ранения (в процессе подготовки Таврина немецкой разведкой ему были хирургическим путем нанесены следы ранений в области живота и рук);
2. Обосновавшись в Москве, устанавливая знакомства с техническими работниками правительственного аппарата, главным образом такими, как стенографистки, машинистки, телефонистки. Через этих лиц выяснить маршруты движения правительственных машин, время и место торжественных заседаний с участием руководителей Советского правительства;
3. Используя документы и соответствующие знаки отличия Героя Советского Союза, проникнуть на торжественное заседание и стрелять из автоматического пистолета отравленными разрывными пулями в _____
4. В случае невозможности проникнуть на торжественное заседание, стрелять из аппарата „Панцеркнаке“ по машине, в которой будет следовать _____.

Таврин был предупрежден сотрудниками германской разведки, что хотя машины членов правительства СССР бронированы и оборудованы непробиваемыми стеклами, но снаряды „Панцеркнаке“ пробьют бронь толщиной до 45 мм.

Задержанная вместе с Тавриным Шилова Лидия Яковлевна, 1922 года рождения, постоянная жительница города Пскова, также является агентом германской разведки и была перебросена с Тавриным в качестве радистки.

Следствие по делу Таврина и Шиловой, проверка их показаний, а также необходимые агентурно-оперативные мероприятия проводятся органами НКВД–НКГБ и ГУКР „Смерш“ НКО...

Народный комиссар внутренних дел СССР генеральный комиссар госбезопасности Берия

Народный комиссар государственной безопасности СССР

комиссар госбезопасности I ранга Меркулов

Начальник Главного Управления контрразведки „Смерш“ НКО СССР

комиссар госбезопасности Пранга

Абакумов ЦА ФСБ России»⁹⁰.

Впоследствии по приговору суда Таврин (Шило) П. И. и Шилова (Адамчик) Л. Я. были расстреляны. Кстати отметим, что только на подготовку этой операции VI управление РСХА истратило два миллиона рейхсмарок, к тому же в ходе неё был потерян уникальный самолёт⁹¹.

Рис. 8. Подобные пистолеты были у немецких агентов, готовивших покушение на руководителей СССР.

На Севере

В 1942–1944 годах на Севере России на территории Вологодской области были последовательно проведены радиоигры под кодовыми наименованиями «Хозяин» и «Подрывники», а на территории Ленинградской области радиоигра «Кварц». Расскажем о них подробнее и приведём ряд документов, освещающих ход данных операций.

«ПЛАН АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ВТОРОГО УПРАВЛЕНИЯ НКВД СССР И УНКВД ПО ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ПЕРЕВЕРБОВКЕ И ПЕРЕБРОСКЕ В ТЫЛ К НЕМЦАМ АГЕНТА ГЕРМАНСКОЙ РАЗВЕДКИ Н. В. АЛЕКСЕЕНКО

Март 1942 г.